

Глава 112: На следующее утро

Хинагику сидела на кровати, укрыв своё тело одеялом и молчала с поникшей головой.

Микото сидела на кровати, укрыв своё тело одеялом и молчала с поникшей головой.

Тем временем, У Янь спокойно стоял перед девушками, улыбаясь, и тоже молчал.

Игнорируя то, что случилось ранее, можно было догадаться, что случилось в этой комнате по одному лишь взгляду на эту сцену. Да и к тому же, с самого начала едва заметный запах, заполнивший комнату, ещё не полностью исчез.

Солнце уже взошло над их головами. Он проснулся ещё раньше утром и пошёл искать Хинагику и Микото.

После недолгой “неистовой борьбы”, прошло уже бог знает сколько времени, и утро давно миновало.

Битва окончилась, но теперь, когда дело сделано, образовалась следующая сцена и оставалось такой уже почти полчаса без изменений...

И вся комната была погружена в неловкое молчание...

Хинагику и Микото ничего не делали, так что У Янь тоже ничего не делал. Как-никак, он дорвался через цветочки до ягодок довольно-таки агрессивно. Тот факт, что его не пырнули и не поджарили электричеством - уже неплохо.

А потому, сохранялся такой статус-кво...

Он осторожно взглянул на девушек. Они всё так же не хотели говорить, но он больше не мог терпеть эту странную атмосферу:

“Э, Хинагику, Микото, может, вы двое скажете что-нибудь?..”

До того, как он сделал дело, он был довольно самоуверен, говорил что-то вроде “можете бить меня и ругать меня”, но когда дошло до этого, он был немного напуган...

Девушки всё так же не отвечали. Такое чувство, будто он в очереди на смертную казнь под дулами пулемётов, он не мог усидеть смирно...

Его поприветствовало молчание и ещё больше молчания. Каким-то образом, после того, как он заговорил, настроение в комнате изменилось. Вскоре после этого, он услышал бормотание:

“Убейся...”

Он вздрогнул.

“Чего?”

шух

Хинагику подняла своё красное лицо. Со слезами на глазах, она указала на дверь своими тонкими пальчиками и закричала на него.

“Убирайся!”

Он удерживался от того, чтобы ответить, но не вышло, и он что-то забормотал.

“Э...”

бирибири

Он не закончил говорить, но раздалось потрескивание электричества. Мурашки пробежали по его спине, ведь он был не настолько глуп, чтобы не знать, кто это был.

Неловко усмехнувшись, он закрыл свой рот. Быстро взглянув на Хинагику и Микото, он убедился, что в этих красных и взволнованных лицах нет злобы, и он вздохнул про себя. Кивнув головой, он поднял свою одежду и вышел из комнаты.

“ ... ”

“ ... ”

После того, как он ушёл, комната снова погрузилась в молчание. Хинагику и Микото переглянулись, они обе видели неоднозначные чувства в глазах дру друга.

Вскоре, двое одновременно вздохнули. Их мысли были синхронизированы.

“Угораздило же меня...”

....

Когда они наконец вышли из комнаты, девушки увидели как обычно безэмоциональную Икарос и Лирин, сидящих за столом. Лирин была занята тем, что барабанила по столу, а У Янь расставлял тарелки с едой на столе, как рабочая пчела.

“Сестрёнка Хинагику, сестрёнка Микото, вы уже встали?”

Прочирикала Лирин и помахала своими ручками. Она бы спросила их, чем они занимались в комнате, если бы У Янь не сказал ей не трогать эту тонкую тему.

Икарос глянула на Хинагику и Микото, и странный свет засиял в её глазах. Причина была в том, что она поняла, что девушки ходят довольно неловкой походкой.

Их ногам некомфортно?

Вопросительный знак завис над её головой, пока она раздумывала об это.

Хинагику и Микото выжали из себя улыбки, поприветствовали в ответ и, шатаясь, направились к столу и осторожно уселись.

“Наконец-то вы вышли!”

Когда они слышали этот звук, улыбки на их лицах немедленно исчезли. Их лица помрачнели и они отвернулись, вздрогнув.

У Янь держал в руке тарелку с блистательно сияющим лицом, подобным яркому солнцу. Его глаза практически сжались в тонюсенькую линию, да так, что их практически не было видно.

Вдобавок к его костюму шеф-повара, его вид напоминал собой утренний солнечный свет.

Хинагику и Микото переглянулись, когда увидели У Яня в виде хозяйшки по дому. Они изучили его вдоль и поперёк в попытках углядеть, не притворяется ли он. Прежде чем они что-то сказали, они кое-что вспомнили, и с хмыком отвернули головы.

Его лучезарная улыбка тут же исчезла, как и его притворство. Он планировал притворяться до подходящего момента...

Как и ожидалось, любовь втроем - лишь фантазия, и даже добившись своего, приходится платить...

Он игнорировал тот факт, что сам виноват...

Вздохнув, он поправил выражения лица и снова нацепил лучезарную улыбку, после чего подошёл к ним и поставил им два блюда, обслуживая их с улыбкой.

“Хинагику, Микото, вы двое, должно быть, голодны. Я приготовил это специально для вас двоих, ешьте!”

“...”

Молчание, а следом - ещё больше молчания.

Его губы дёрнулись, когда он увидел, что девушки даже не обращают на него внимания. Криво усмехнувшись, он снова призвал их:

“Нуу, ваши желудки же сейчас просто плачут, скорее, поешьте. Еда очень сытная. Я думал, вам захочется вернуть запас си... сил телу...”

Под конец предложения, два необыкновенно острых взгляда от девушек пронзили его. Он постепенно притих, а сердце ушло в пятки. Не будь их лица красными, он бы мог и вовсе убежать.

Он сглотнул, повернулся к Микото и сухо засмеялся:

“Эй, Микото, почему бы тебе сперва не поесть - гарантирую, ты будешь в восторге.”

Он открыл крышку и призвал её взглянуть. Она сделал вид, будто ей ничуть не интересно, когда мельком взглянула. И больше её глаза не уходили в сторону.

“Гекота!”

Она сомкнула вместе руки у её правой щеки, когда она кошачьими глазами уставилась на тарелку.

Да, это был десерт в форме Гекоты на тарелке, сделанный специально для неё!

Победная улыбка появилась на его лице - разумеется, незаметно для девушек.

“Как тебе? Нравится?”

“Угу!”

Безо всяких колебаний кивнула она.

“Микото!”

Воскликнула Хинагику. Её голос был полон фрустрации, но голова Микото уже была забита Гекотой, подначивая её возбуждение.

Он не знал, что и сказать, хоть он и надеялся, что она больше не будет злиться - кто бы мог подумать, что всё можно решить десертом-Гекотой. От этого в его голове тут же возникла формула, нечто вроде “её первая ночь = Гекота”.

Ну, с одной разобрались...

Он повернулся к тяжело дышащей и злой Хинагику, после чего улыбнулся и подошёл к ней.

“Хинагику, ты тоже попробуй. Я сделал бургер как ты любишь, специально для тебя.”

Открыв тарелку, он улыбнулся.

“Смотри, собственноручно для тебя сделано, попробуй!”

А потом он посмотрел на неё щенячьими глазками.

Глаза Хинагику начали дрожать, глядя на эти грустные и полные надежд глаза и сделанный специально для неё гамбургер.

Она немного поколебалась, после чего подняла его и откусила кусок. Её глаза тут же засияли, и она начала уминать гамбургер за обе щеки.

Он облегчённо вздохнул и засмеялся. Это была не фальшивая лучезарная улыбка, а честная.

Это значит, что они меня простили, так?

Он думал об этом, глядя на Хинагику, шустро разбирающейся с гамбургером, и Микото, всё ещё глядящую кошачьими глазками на десерт из Гекоты.

Быть может, она увидела его истинные мысли, но Хинагику прекратила есть гамбургер и отвернулась, хмыкнув. Затем она пробормотала, не переставая жевать гамбургер:

“Не думай, что я лишь из-за этого тебя простила!”

“Да!”

Микото, вернувшаяся из рая Гекоты, уставилась на него с ненавистью, озвучивая своё согласие.

“Хочешь, чтобы мы тебя простили - рановато ещё. Твоя награда тебя уже ждёт, ты погоди!”

Он зарыдал. Учитывая, как всё вышло, стоило порадоваться...